

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ОПЦИОННОМУ ДОГОВОРУ

Юнусова А. Н.

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева

В статье представлен анализ гражданско-правовой ответственности, предусмотренной за неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий опционного договора как одной из форм государственного принуждения, связанной с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равных участников гражданского оборота.

Ответственность сторон, заключивших опционный договор, рассмотрена автором в аспекте общей гражданско-правовой ответственности, присущей для всех видов договорных отношений, в связи с отсутствием норм, устанавливающих особенности ответственности, присущих только для опционных соглашений.

Определено, что особенность «деликтной» ответственности сторон опционного соглашения установлена лишь общими положениями об обязательствах, которые определяют право участника любого гражданского правоотношения, в том числе и обязательственного, на возмещение имущественных потерь в полном объеме. Здесь также применимы положения о неустойке как общей гражданско-правовой санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Автором сделаны выводы о том, что особая природа опционных соглашений, в отличие от остальных договорных конструкций, закрепленных в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, обуславливает и свои особенности гражданско-правовой ответственности сторон за нарушение требований законодательства сторонами таких соглашений. Это непосредственно связано с отсутствием специальных норм об ответственности, как это предусмотрено законодателем в главах части второй Гражданского кодекса Российской Федерации или других законодательных актах, регулирующих те или иные виды договорных отношений.

Ключевые слова: опцион, опционный договор, договорная конструкция, обязательства, должник, убытки, ответственность сторон, санкции.

Гражданско-правовая ответственность – это установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что влечет за собой нарушение субъективных гражданских прав другого лица.

Гражданско-правовая ответственность, будучи разновидностью юридической ответственности, является одной из основных категорий юриспруденции. Данный правовой институт является, пожалуй, одним из наиболее полемичных в правовой науке, поскольку в настоящее время отсутствуют единые подходы к определению понятия, формы, основания и условия гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем правильное теоретическое разрешение этих вопросов во многом предопределяет деятельность правоприменителя и законодателя, что, в конечном счете, сказывается на качестве законности и правопорядка в экономических отношениях. До сих пор цивилисты не выработали единого мнения о формах и видах ответственности, об условиях гражданско-правовой ответственности и т. д. К тому же многие исследования осуществлялись в качественно иных экономических и политических

условиях жизни нашего общества. В силу этого, несмотря на всю их значимость, они не отражают всех реалий, складывающихся в изучаемой области.

Гражданско-правовая ответственность по опционному договору, наступающая за нарушение обязательств, предусмотрена главой 25 Гражданского кодекса РФ.

Все обязательства подлежат строгому соблюдению, а в случае их неисполнения либо ненадлежащего исполнения (далее – неисполнение) гражданским правом возлагается на должника ответственность перед кредитором. Под ответственностью в гражданском праве признаются неблагоприятные для должника имущественные последствия допущенного им несоблюдения обязательств наряду с его дополнительной обязанностью. При этом требование реального исполнения обязательств к ответственности не относится, поскольку должнику придется исполнять то, что он уже был обязан исполнять по договору.

У ответственности в гражданском праве имущественный характер, а ее основной формой служит возложение на неисправного должника обязанности возмещения причиненных противоположной стороне имущественных потерь или убытков. По ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации у лица, право которого оказалось нарушенным, есть возможность требовать полного возмещения потерь, причиненных ему. Это же правило дублируется в ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации. Иной формой имущественной ответственности, которая активно применяется законодательными органами и в ходе заключения договоров, служит обязанность для неисправной стороны уплаты кредитору неустойки (штрафа, пени).

Несмотря на отсутствовавшее до 01.06.2015 регулирование опционов Гражданским кодексом Российской Федерации, нельзя сказать, что данная правовая конструкция является новеллой российского законодательства. Еще в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» содержится понятие «опцион эмитента» – это ценная бумага, которая закрепляет право на покупку конкретного количества акций эмитента по цене, определяемой в этой ценной бумаге. Распространенность использования опционного договора дала повод для научного исследования его правовой природы. Признаками такого договора называют консенсуальность, двусторонность, возмездность и алеаторность. Касательно алеаторности (рисковости) следует сделать оговорку, ведь фактически этот признак действует лишь для одной из сторон опционного соглашения – для второй стороны права – и обязанности возникают в прямой зависимости от ее действий (или бездействия), в связи с чем для управомоченной стороны такой договор не будет являться алеаторным [7, с. 29]

Таким образом, хозяйствующие субъекты, заключающие опционный договор, защищены от признания сделки недействительной в силу правил подпункта 4 пункта 1 ст. 575 Гражданского кодекса. К тому же по п. 3 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации платеж, предусмотренный опционным договором, в случае прекращения этого договора не должен подлежать возврату, если иное не предусмотрено в самом договоре. Такая норма является диспозитивной, что говорит о возможности предусмотреть иное для сторон договора данного вида. В то же время не следует путать такой платеж с моделью задатка, который служит способом обеспечения исполнения обязательства и вынесен законодателем в соответствующую главу Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сущность правовой природы опционного договора, как правило, подразумевает возмездность, то есть плату за получение права заявить требование согласно опционному договору. Задаток не может быть использован в опционном договоре из-за того, что он обеспечивает обязательство, в данном же случае у стороны, совершающей платеж в рамках подписания опционного договора, отсутствуют обязанности, есть лишь право требовать исполнения договора, который был заключен. Значит, учитывая правовую природу задатка и собственно опционного договора, можно заключить, что платеж в рамках такого соглашения нельзя рассматривать в виде задатка из-за противоречия их назначения и правовой природы.

Опционный договор нашел свое место в первой, или Общей части Гражданского кодекса, а не во второй, где собраны остальные виды договоров, это является его отличительной особенностью как договорной конструкции, в связи с чем возникает некоторая проблема определения многих элементов такого договора, в частности это касается и вопросов ответственности каждой из сторон опционного договора.

К тому же следует учесть, что в силу своего расположения в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации данный вид договора не относится ни к одной из групповых разновидностей договоров – передачи имущества в собственность, оказания услуг, выполнения работ, договоров пользования и т. п., что затрудняет использовать общие подходы к определению ответственности сторон, присущие для отдельных видов договорных конструкций [10, с. 134]

Данные обстоятельства позволяют утверждать, что наступление ответственности за неисполнение опционного договора для каждой из сторон такого соглашения будет следствием невыполнения положений либо самого договора, которым предусмотрены основания для наступления ответственности, либо положений части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, общих для всех видов обязательств. Особенность в данном случае в том, что нет специальных норм об ответственности, присущих только для этого вида договоров.

Таким образом, ответственность сторон, заключивших опционный договор, должна быть рассмотрена в первую очередь в аспекте общей гражданско-правовой ответственности, присущей для всех видов договорных отношений, в связи с отсутствием норм, устанавливающих особенности ответственности, присущих только для опционных соглашений. В общей теории гражданского права ответственность сторон договора, как правило, делится на непосредственно «договорную» – это ответственность, наступающая при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, возникающих из договора, и «деликтную», то есть установленную нормами законодательства [12, с. 119].

Особенность «деликтной» ответственности сторон опционного соглашения, исходя из вышесказанного, заключается в том, что она может быть установлена лишь нормами части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть общими положениями об обязательствах. Так, это положения статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые устанавливают право участника любого гражданского правоотношения, в том числе и обязательственного, на возмещение имущественных потерь в полном объеме. Здесь также вполне применимы положения о неустойке как общей гражданско-правовой санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации пользование чужими денежными средствами путем их неправомерного удержания, уклонения от возврата их, просрочки в уплате либо необоснованного получения или сбережения за счет другого лица влечет уплату процентов на их сумму.

Кроме того, ответственность сторон договорных отношений может быть разграничена по временному параметру или по стадии договорного отношения. Это может быть стадия заключения договора, стадия исполнения договора и постдоговорная стадия.

Поскольку, как и для любого соглашения, для опционного договора также существует стадия его заключения, здесь возможно наступление гражданско-правовой ответственности за недобросовестное поведение участников и на этой стадии. Это регулируется статьями 434.1 и 431.2 ГК РФ Гражданского кодекса Российской Федерации, введенными в действие одновременно со статьей 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации в пределах проводимого реформирования гражданского законодательства.

В статье 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится свой собственный перечень недобросовестного поведения участников переговоров о заключении договора, который вполне применим и в опционном соглашении в порядке статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, и в качестве ответственности за такое поведение указывает на обязанность недобросовестного лица в полной мере возместить убытки, в число которых также входят как затраты на ведение переговоров, в число которых стоит внести и уплаченный опцион, а также компенсацию «упущенного шанса». Вопросы преддоговорной ответственности довольно широко обсуждаются в научном сообществе, отмечаются достоинства и недостатки института преддоговорной ответственности, главным же итогом, как представляется, следует признать, что преддоговорная ответственность обладает теми же признаками что и ответственность договорная, то есть она подразумевает законодательно установленную обязанность недобросовестного лица полностью компенсировать причиненный ущерб, который, в случае преддоговорной ответственности, дополняется еще и обязанностью возместить убытки «упущенного шанса» заключить сделку с третьим лицом [13, с. 116].

Что касается ответственности в рамках исполнения опционных договоров в том смысле, как они закреплены статьей 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, в данном случае применимы все положения о гражданско-правовой ответственности за недобросовестное поведение при исполнении договоров, подразумевающей полную компенсацию причиненного ущерба (вреда), возникшего как следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, а также неустойку как специально гражданско-правовую штрафную санкцию, дополняющую основную компенсационную (восстановительную) санкцию. Тем не менее, несмотря на обозначенное выше отсутствие специальных норм об ответственности сторон опционного соглашения, некоторые особенности все-таки возможно выделить, если проанализировать сущность этой договорной конструкции, права и обязанности сторон. Как представляется, особенностью здесь будет субъектный состав опционного договора, вернее комплекс прав и обязанностей каждого из субъектов. Первым субъектом является покупатель опциона, то есть лицо, покупающее опцион, заключаю-

щийся в праве заявить требование. При этом приобретение опциона может быть как возмездным, так и безвозмездным, причем возмездность может быть обусловлена не только обычной куплей-продажей опциона, но и иными обязательствами или интересами сторон.

Таким образом, исполнение обязанности покупателя опциона может быть многовариантным. При этом неисполнение этой обязанности покупателем не несет каких-либо реальных последствий для второй стороны – продавца опциона, поскольку приобретая опцион покупатель не обязан предъявлять приобретаемое право требования, это всего лишь его право, в связи с чем и в случае исполнения обязанности по оплате опциона, по истечении срока которого покупатель не реализовал свое право требования, и в случае неоплаты опциона для продавца последствия будут одинаковыми – он не будет обязан совершать какие-либо действия в интересах покупателя опциона. Здесь речь может идти только об упущенной выгоде, но никакого материального ущерба такое неисполнение обязанности со стороны покупателя по оплате опциона продавцу опциона не причиняет.

Все сказанное не означает, что такая неоплата опциона покупателем освобождает его от уплаты неустойки, которая также может быть предусмотрена в опционном договоре в качестве штрафной санкции за неисполнение обязательств по договору. Что касается продавца опциона, то он, помимо той ответственности, которую он несет в силу статьи 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации за свое недобросовестное поведение при заключении договора, предоставив недостоверные сведения о сущности опциона, возможности его исполнения, несет ответственность и за недобросовестность при исполнении опционного соглашения. Эта недобросовестность может быть выражена:

- в неисполнении требования покупателя о совершении определенных в опционном договоре действий (равно как и воздержаться от совершения предусмотренных действий, если именно это предусмотрено в договоре);

- в ненадлежащем исполнении требований, то есть исполнении их частично или ненадлежащим способом, в отношении ненадлежащего лица и т. д. [14, с. 127].

Здесь, на наш взгляд, стоит отметить и такую особенность опционного договора: исполнение обязанности продавцом опциона может быть выражено в виде иной договорной конструкции как в денежном, так и в натуральном выражении, а также в нематериальном выражении: в виде оказания услуг, выполнения работ и т. д. То есть само исполнение обязанности может быть описано как передача имущества или неимущественных прав, услуга, работа и т. п., при выполнении которых у продавца опциона может возникнуть «специальная» ответственность, предусмотренная нормами второй части Гражданского кодекса Российской Федерации и других законодательных актов для отдельных видов обязательств.

Таким образом, ответственность продавца опциона носит комплексный характер и состоит из общей «опционной» ответственности и специальной ответственности, предусмотренной для отдельных видов обязательств, если исполнение опциона в случае предъявления требования покупателя опциона предусмотрена в виде иного обязательства.

Далее, когда прекращается опционный договор, на продавца опциона по условиям договора может быть возложена обязанность вернуть покупателю опционный

платеж, но эта обязанность должна быть закреплена в договоре, поскольку по умолчанию считается, что данный платеж не подлежит возврату.

В связи с этим ставится вопрос об обязанности продавца вернуть опционный платеж, если после уплаты такого платежа сам договор будет признан незаключенным. При отсутствии практики по опционным договорам представляется возможным использовать по аналогии практику в отношении сходных отношений, например уплате авансовых платежей по договорам поставки.

В данных правоотношениях сложилась устойчивая судебная практика, в соответствии с которой, к примеру, когда договор поставки был признан незаключенным, при отсутствии данных, позволяющих достоверно идентифицировать наименование товара, авансовый платеж признается неосновательным обогащением и подлежит возврату плательщику. В качестве примеров можно посмотреть следующие документы: Постановление ФАС Уральского округа от 19.05.2009 № Ф09-3047/09-С5 по делу № А60-26371/2008-С2 [4]; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.10.2010 по делу № А53-31220/2009 [5]; Постановление ФАС Поволжского округа от 24.02.2012 по делу № А55-3544/2011 [6].

Поскольку опционным договором должно быть предусмотрено совершение конкретно определенных, индивидуализированных действий продавцом опциона, то нарушение этого требования должно повлечь признание такого договора незаключенным с вытекающими из этого последствиями в виде обязанности вернуть неосновательное обогащение – опционный платеж.

На основании вышесказанного есть возможность утверждать, что особая природа опционных соглашений, в отличие от остальных договорных конструкций, закрепленных в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, обуславливает и свои особенности гражданско-правовой ответственности сторон за нарушение требований законодательства сторонами таких соглашений. Во-первых, это отсутствие специальных норм об ответственности, как это предусмотрено законодателем в главах части второй Гражданского кодекса Российской Федерации или других законодательных актах, регулирующих те или иные виды договорных отношений.

Поэтому для привлечения к гражданско-правовой ответственности в рамках исполнения опционного договора применимы только общие положения относительно гражданско-правовой ответственности за недобросовестное поведение сторон в обязательственных правоотношениях как на стадии заключения, так и исполнения договоров, включая компенсацию причиненного ущерба и уплату неустойки.

Во-вторых, исходя из комплексного характера самого опционного соглашения, состоящего условно из двух обязательств продавца, первое из которых – это обязательство выполнить требование покупателя опциона о совершении иного обязательственного действия, за неисполнение которого наступает «общая опционная» ответственность, а второе – это непосредственно само исполняемое обязательственное действие, для которого нормами гражданского законодательства могут быть предусмотрены свои особенности ответственности, то и ответственность продавца также носит комплексный характер – общий и специальный. В-третьих, особенностью ответственности для данного вида договоров является то, что покупатель опциона может не исполнить свои обязанности только единственным образом – не уплатив опционный платеж, но это нарушение обязанности не влечет причинения реального

ущерба продавцу опциона в связи с особенностями опционного договора, которое дает покупателю право, но не обязанность требования от продавца исполнения предусмотренных договором действий, то есть обязанность встречного исполнения обусловлена не самим фактом заключения договора, а волеизъявлением стороны, которое как может быть, так и может не быть изъявлено в период действия договора.

Следовательно, покупатель опциона, ввиду отсутствия возможности причинения реального ущерба, фактически не несет ответственности за неисполнение своей обязанности по уплате опционного платежа, за исключением неустойки, если такая была предусмотрена договором.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.10.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
4. Постановление ФАС Уральского округа от 19.05.2009 № Ф09-3047/09-С5 по делу NA60-26371/2008-С2 // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.10.2010 по делу № А53-31220/2009 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление ФАС Поволжского округа от 24.02.2012 по делу № А55-3544/2011 // СПС КонсультантПлюс.
7. Балкаров А. Б. Критика концепций понимания опционного договора // Юрист. 2013. № 13. С. 29.
8. Вайн С. Опционы. Полный курс для профессионалов. М.: Альпина-Паблишер, 2017. 438 с.
9. Жужалов М. Б. Юридическая природа опционного договора в арбитражной практике и проекте поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации // Арбитражные споры. 2011. № 4. С. 145-154.
10. Куракин Р.С. Биржевые договоры понятие, система, правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2014. – С. 134.
11. Суровская О. А. Правовая сущность опционного договора // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 6. – С. 174–182.
12. Шполтаков О. В. Правовое регулирование преддоговорных отношений в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2016. – С. 119.
13. Чернобель Я. А. Опционные конструкции в Гражданском кодексе РФ // Вестник арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 1. – С. 116.
14. Степанян И. Г. Заверения, гарантии, обязательства по возмещению потерь (indemnity), опцион и эскроу по праву России, США, Англии в трансграничных коммерческих договорах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2014. – С. 127.

Yunusova A. N. Civil liability under the option contract // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 236–243.

The article presents an analysis of civil liability for non-fulfillment or improper fulfillment of the terms of the option agreement as a form of state coercion associated with the application of sanctions of a property nature aimed at restoring violated rights and stimulating normal economic relations of legally equal participants in civil circulation.

The author in terms of the general civil liability considered the responsibility of the parties that concluded the option agreement inherent in all types of contractual relations, due to the absence of rules establishing the specifics of liability inherent only in option agreements.

It is determined that the peculiarity of the "tortious" liability of the parties to the option agreement is established only by general provisions on obligations that determine the participant's right to any civil legal relationship, including the obligation, to recover property losses in full. The provisions on forfeit are also applicable here, as a general civil law sanction for failure to perform or improper fulfillment of obligations.

The author concludes that the special nature of option agreements, unlike the other contractual constructions stipulated in the first part of the Civil Code of the Russian Federation, also determines its own peculiarity.

ties of civil liability of the parties for violation of the requirements of legislation by the parties to such agreements. This is directly related to the absence of special rules on liability, as stipulated by the legislator in the chapters of Part 2 of the Civil Code of the Russian Federation or other legislative acts governing certain types of contractual relations.

Keywords: option, option contract, contractual design, liabilities, debtor, losses, liability of the parties, sanctions.

Spisok literatury:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 21.10.1994 No. 51-FZ (Edited on July 26, 2017) // SZ RF. 1994. № 32. Art. 3301.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (Edited on July 26, 2017) // SZ RF. 1996. № 5. Art. 410.
3. Federal Law of 08.03.2015 No. 42-FZ "On Amending Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // SZ RF. 2015. № 10. Art. 1412.
4. Decree of the Federal Antimonopoly Service of the Urals District No. F09-3047 / 09- C5 of 19.05.2009 on the case NA60-26371 / 2008-C2 // SPS ConsultantPlus.
5. Decree of the Federal Antimonopoly Service of the North Caucasus District of 15.10.2010 in case No. A53-31220 / 2009 // ATP ConsultantPlus.
6. Decree of the Federal Arbitration Court of the Volga Region from 24.02.2012 on case No.A55- 3544/2011 // ATP ConsultantPlus.
7. Balkarov A.B. Criticism of concepts of understanding the option contract // Jurist. 2013. No. 13. P. 29.
8. Vain S. Options. Full course for professionals. Moscow: Alpina-Publisher, 2017. 438 p.
9. Zhuzhzhakov M.B. The legal nature of the option contract in arbitration practice and the draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation // Arbitration disputes. 2011. № 4. P.145-154.
10. Kurakin RS Exchange contracts concept, system, legal regulation: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2014. P. 134.
11. O. Surovskaya. The legal essence of the option contract // Questions of the Russian and international law. 2016. No. 6. P. 174-182.
12. Shpoltakov O.V. Legal regulation of pre-contractual relations in Russian civil law: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2016. P. 119.
13. Chernobel Ya.A. Optional designs in the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. 2016. № 1. P. 116.
14. Stepanyan I.G. Representations, guarantees, indemnity, option and escrow under the law of Russia, the United States, England in cross-border commercial contracts: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2014. P. 127.